

Текст: лингвистические характеристики и коммуникативные функции

Г.А. Мкртчян, Е.А. Вечерина, Л.А. Чепракова

Рассматриваются некоторые вопросы теории текста, его определение, характерные особенности и универсальные признаки, единство и дихотомические принципы оппозиции “язык - речь”, место текста в межъязыковой коммуникации и его функционирование в учебном процессе, а также проблемы грамматики текста, актуального членения предложения и тема-рематических отношений изложения; приводятся понятия “текст”, “микротекст” и “макротекст”, а также эксплицитные и имплицитные средства выражения смыслового содержания текста.

Учебный процесс, в частности по изучению иностранного языка, условно можно разделить на две части: (а) приобретение обучаемыми определенной суммы **языковых знаний** (в сферах фонологии и фонетики, лексики и фразеологии, морфологии, синтаксиса, стилистики и др.), называемой **языковой компетенцией – competence**, и (б) вхождение на базе приобретенных языковых знаний в реальную речевую коммуникацию (по *говорению, письму, слушанию и чтению*) с носителем иностранного языка, именуемое **речевой деятельностью – execution**. Предметом и средством в этих процессах является текст (учебники, учебные пособия, различные сборники, методические материалы, речь преподавателя, технические аудио устройства и др., а также генерируемое речевое произведение). Если учебный процесс как систему систем (включающую в свой состав содержание и **цели** обучения, **методику** и **средства** обучения, **участников обучения**: обучающего и обучаемого, среду и **условия** обучения) представить в виде некоего замкнутого пространства, то место, занимаемое текстом в этом пространстве, составляет восемьдесят-девяносто процентов. В отличие от низших уровней* (дифференциального и долингвистического) текст является **вершинным уровнем** анализа и синтеза, на котором языковые явления могут рассматриваться как в **плане выражения** (поверхностной структуры), так и в **плане содержания** (глубинной структуры). Текст является предметом исследования особого филологического направления – “лингвистики текста” [8, 10].

**уровень (план, плоскость, ярус) – одна из фаз научного исследования языка, определяемая свойствами единиц, выделяемых при последовательном членении речевого*

потока от низших единиц к высшим (звук, фонема, морфема, слово [лексическая или словесная единица], словосочетание, предложение, сверхфразовое единство, текст): исследование на уровне фонемы, изучение на уровне морфемы (на уровне звука, на лексическом уровне и т.п.; уровень фонемный, уровень морфемный, уровень алломорфный [вариантов морфемы], уровень морфологический, уровень фонологический, уровень синтаксический, уровень семантический и др.). Это некоторые части языка, подсистемы одной более высокой системы, каждая из которых характеризуется совокупностью относительно однородных единиц и набором правил, регулирующих их использование и группировку в различные классы и подклассы. Членение языка на иерархические подсистемы – фонетику, морфологию, лексику, синтаксис, лингвостилистику - именуется также сегментацией языка на ярусы.

Текст* представляет собой реальное функционирование **языка**. Это конкретное говорение, происходящее в звуковой или письменной форме, а также процесс говорения и результат этого процесса, т.е. **речевая деятельность** и **речевое произведение**, фиксируемые памятью или письмом. Последние именуются также **устным текстом (динамическая форма)** и **письменным текстом (статическая форма)**. **Язык** возникает и развивается только в человеческом обществе и усваивается каждым человеком в процессе его общения с другими людьми. В языке формируются и функционируют звуки, слова, словосочетания, морфология, синтаксис и стили, которые обобщены и приведены в **фонетику** (фонологию), **лексикологию** (фразеологию), **грамматику**, **стилистику** и **семасиологию** (учение о значениях, о семантике языковых знаков). Каждый из них представляет собой самостоятельную систему. Следовательно, национальный язык можно представить в виде некоей неисчерпаемой системы *систем*. Он является исторически возникшим сложным знаковым механизмом общения, обеспечивающим носителей данного языка *средствами выражения*. Последние отвлечены от какого бы то ни было конкретного их применения. Те же средства общения, конкретно используемые человеком и вступившие в связь с конкретным содержанием (мыслями человека, его чувствами, настроением, желаниями, волей и т.п.), образуют **речь**, всегда принадлежащую конкретному лицу. Средства общения *в потенции* (возможности) относятся к языку; те же средства *в действии* (реализации) относятся к речи [1, 2, 3].

**Современные теоретические концепции текста (речи, речевого произведения) восходят к бинарному противопоставлению “язык - речь”, работам и поискам лингвистов конца 19-го и начала 20-го веков, которые всё более и более углублялись в*

исследования отдельных языковых фактов вплоть до речи отдельного человека: рассмотрение языка в неразрывной связи с говорящим человеком, с текстом, созданным конкретным автором. Этому способствовали успехи новой науки, психологии, которая начала “проникать” в языкознание и закладывать основы будущей “нейролингвистики” и “теории речевой деятельности” 1930-е годы – в СССР) и, затем, “психолингвистики” (1950-е годы – в США, СССР и Европе). В языкознании понятия “язык” и “речь” **фактически** разграничивались и раньше, без описания этого разграничения [В. Гумбольдт (1767-1835), Х. Штейнталь (1823-1899), Х. Шухардт (1842-1927), А.А. Потебня (1838-1863), Ф.Ф. Фортунатов (1848-1914), Н.В. Крушевский (1851-1887), И.А. Бодуэн де Куртенэ (1845-1929) и др.]. Попытку **теоретического** разъяснения такого разграничения предприняли французский языковед Фердинанд де Соссюр (1857-1930) и российский академик-филолог Лев Владимирович Щерба (1880-1944). Термин “психолингвистика” вошел в научный обиход с конца пятидесятых и в начале шестидесятых годов прошлого столетия и практически стал общепринятым во многих странах мира. Как отрасль или направление в языкознании психолингвистика (лингвистический психологизм) представлял собой совокупность отдельных течений, школ и концепций, исследовавших язык в виде феномена психологической деятельности индивида и коллектива. По **предмету** исследования психолингвистика ближе к языкознанию, а по **методам** к психологии. Как отрасль науки о языке современная психолингвистика изучает: процесс речи с точки зрения содержания, коммуникативной ценности, соответствия речевого акта данной коммуникативной интенции; процессы речеобразования, формирования речи и ее восприятия реципиентом в их соотносительности с системой языка, особенности речевой деятельности и психофизиологической речевой организации человека; проблемы обучения родному и иностранному языкам, логопедии, речевых нарушений, эффективности или неэффективности речевого воздействия, опознания людей по особенностям речи; особенности личностного, коллективного, ареального и общенародного употребления материальных единиц языка – звуков, слов, словосочетаний, предложений, фразеологии, терминологии и др. Современная отечественная психолингвистика является одной из самых передовых в мире (А.А. Леонтьев, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия., Н.И. Жинкин, Е.Ф. Тарасов, Л.Н. Мурзин, Л.С. Цветкова., И.А. Зимняя, И.И. Ильясов, Н.Д. Зарубин, В.П. Зинченко и др.), хотя незавершенных проблем немало.

Совокупность проблем и наиболее общих черт словесного (вербального) “**текста**” и любых знаковых последовательностей составляет предмет исследования **теории текста**, появившейся как самостоятельная дисциплина в филологии во второй половине прошлого столетия. Теория исследует **связность** текста всех жанров и подъязыков, **правильность** или **неправильность** построения связного текста, **функционирование** и **соотношение** знаков или элементов текста, **цельность** текста, **функциональную направленность** текста и **нагрузку** его элементов, **явность и неявность смысла** с учетом показателей всех языковых уровней, **корректность** реализации установки **непрерывного декодирования** текста (в отличие от его описания), **предварительную свободу авторского выбора** средств выражения, **сознательные** (управляемые) и **бессознательные** компоненты самовыражения, **цитатности** и **интертекстуальности**, в частности, при **расшифровке** и **реконструкции** древних текстов (“**текст в тексте**”, когда в главном тексте встречаются цитаты и малые тексты других жанров и других эпох). Теория текста пересекается с такими дисциплинами, как **лингвистика текста**, **текстология**, **поэтика**, **прагматика**, **семиотика**, **герменевтика** (греческ. *Hermeneutikē* > *hermeneia* – толкование, объяснение: теория и искусство истолкования древних книг, рукописей, текстов), ведущими научными исследованиями в релевантных областях филологии.

Язык и текст (речь, речевое произведение) представляют единый феномен - один существует в другом. **Учить языку** означает осваивать **лексику**, **фонетику**, **морфологию**, **синтаксис** и **семантику**, т.е. приобретать языковые знания. **Учить речи** означает использовать эти знания для реальной коммуникации, превратить эти знания в умения и навыки, т.е. на базе языковых знаний излагать свои мысли на конкретном языке, уметь генерировать речевое произведение, воспринимать чужую речь, задавать вопросы и отвечать на вопросы другого лица, вступать в разговор, уметь излагать свои мысли в письменном виде, читать текст и воспринимать содержащуюся в нем информацию. **Обучение языку** есть обучение овладению его компонентами; **обучение речи** – обучение приобретению умений и навыков по использованию языка (его компонентов) для осуществления речевой деятельности. **Языковые** учебные упражнения нацелены на овладение системой языка как суммой знаний. **Речевые** учебные упражнения нацелены на выработку умений и навыков пользователя языка в целях коммуникации и доведения этих навыков до некоторого “автоматизма”. В этом плане язык и речь образуют единое явление. Вместе с тем, **языкознание** (в частности, **лингвистика текста** - построение связанного текста и смысловых речевых отрезков, и **психоллингвистика** или **теория речевой деятельности**):

аудирования, чтения, говорения, письма) проводит между **языком и речью** четкое разграничение [4, 6], поскольку каждый из них обладает своими понятиями и характеристиками:

(а) Текст является реализацией языка; язык обнаруживает себя только в тексте и только через текст выполняет свою коммуникативную функцию. Язык - явление социальное, принадлежащее всему говорящему на этом языке обществу; текст конкретен и индивидуален. Но конкретная индивидуальность текста в некотором смысле относительна, поскольку он создается на основе использования социально значимых единиц языка. Текст, следовательно, представляет собой индивидуально-социальное образование, построенное индивидом на материале и по правилам понятного для всех общенационального языка.

(б) Текст материален и воспринимается органами чувств человека; текст можно услышать, прочесть и т.д. Язык же можно рассматривать как систему отвлеченную, состоящую из единиц (**номинативных** - *назывная функция*, **коммуникативных** - *функция сообщения*, и строевых - *функция структурных грамматических связей*), материализуемых только в тексте.

(в) Текст разворачивается линейно и состоит из последовательности слов; язык характеризуется уровневой организацией (фонологический, морфологический, синтаксический, лексико-семантический).

(г) Текст неповторим, он отражает конкретные объекты реальной действительности, язык абстрактен, он источник всех текстов.

(д) Текст всегда обуславливается конкретной ситуацией; язык безразличен к ситуации.

(е) Текст является результатом свободной творческой деятельности его автора; язык явление социальное. Он принадлежит всему обществу и безразличен к индивиду, который может свободно пользоваться им в меру своих творческих способностей.

(ж) Текст строится по правилам и закономерностям языка, которые для текста являются нормативными, но поскольку текст индивидуален и отражает личные способности и опыт автора, он может быть высокоорганизованным или менее организованным, полноценным или неполноценным, “грамотным” или менее “грамотным” и т.д. Текст всегда может быть предметом оценки по самым различным параметрам. Любой текст, созданный на основе использования социально значимых единиц общенационального языка, имеет конкретно-индивидуальный характер (по отбору единиц, языковых структур, по композиции и т.п.) и представляет собой уникальный факт коммуникации. В процессе текстотворчества автор имеет возможность импровизировать и, не выходя за пределы норм языка, допускать определенное варьирование языковых

форм. Такое варьирование, если оно принимается всеми, говорящими на этом языке, обогащает язык. (Богатство же текста, как было отмечено выше, определяется умением индивида пользоваться системой языка).

(з) Текст в зависимости от социальной сферы приспособляется к условиям функционирования в данной сфере, образуя относительно самостоятельную систему. Такие системы, которые в языкознании называются “жанрами”, “отраслевыми языками” или “подъязыками”, характеризуются некоторыми особенностями лексики, фразеологии, синтаксиса, терминологии и т.д. (ср.: “язык поэзии”, “технический язык”, “язык вычислительной техники”, “язык научной литературы” и т.д.).

(и) Границы текста определяются его “коммуникативной значимостью” и “смысловым единством”, то есть, текстами можно называть любое речевое произведение, обладающее этими критериями, от одного или нескольких предложений (блока предложений) до целой книги. Текстами являются также части речевого произведения (текста): абзацы, группы абзацев, разделы и главы книги и т.п. Целое речевое произведение (статья, устный или письменный доклад, книга и т.п.) в лингвистике именуется **макротекстом**, а части речевого произведения (абзацы, главы и т.п.) **микротекстом**.

(к) Основными критериями текста являются:

- **связность**, т.е. текст должен представлять собой последовательность связанных высказываний, в которых смысловое содержание каждого последующего высказывания по каким-то параметрам соотносено с предыдущим и имеет с ним логическую связь;

- **цельность** (целостность), т.е. текст должен быть композиционно цельным, целесообразным речевым произведением, несущим адресату цельную информацию;

- **тематичность**, т.е. текст всегда посвящен какой-то теме, которую иначе можно назвать его предметом; тематичность проявляется в том, что и автор, и адресат постоянно имеют в виду один и тот же предмет, вокруг которого порождается текст [5, 6].

(л) Текст характеризуется наличием: (1) автора текста (субъекта); (2) адресата текста; (3) ситуации порождения текста и (4) фрагмента реальной действительности, составляющей тему (предмет) текста. Эти четыре компонента образуют так называемую **экстралингвистическую (внеязыковую) информацию** (не выраженные языковыми средствами фоновые сведения, без знания которых затруднено или невозможно точное понимание смыслового содержания текста, выраженного языковыми средствами).

(м) Кроме **эксплицитно** (явно) присутствующего смыслового содержания, текст может включать и **имплицитное** (неявное): *эллипсис, импликацию, "апокойну", "заумь", игру слов (каламбур), аллегорию*. Различают *иносказания* и *ассоциации*, являющиеся неотъемлемой частью смыслового содержания текста, также различные приемы письма и речи, несущие основное содержание (смысл) в скрытом и неявном виде:

- **импликация** (implication - подразумеваемое, угадываемое) - подразумеваемый или легко и естественно угадываемый смысл высказывания, не имеющий в поверхностной структуре лексических и формально грамматических показателей. Вопрос или отрицание могут быть выражены, например, в утвердительном предложении. Так, в предложении “Он тоже работник” автор (в соответствующей ситуации) может выразить такой смысл, что “Он вовсе не работник, а бездельник или балласт”; в предложении “Как вы собираетесь закончить работу в срок, если она еще не начата?” автор не предполагает ответа на вопрос, он утверждает невозможность выполнения работы в установленный срок. Индикаторами имплицитного смысла являются контекст, ситуация, фоновые знания коммуникантов, интонация, логическое ударение, жесты, характер пауз и др.;

- **эллипс** (эллипсис - ellipsis - выпадение, опущение) - пропуск компонента высказывания, который, в отличие от импликации (недоступной для формально грамматического восстановления), в данном контексте или данной ситуации может быть легко восстановлен. Особенно характерен для диалоговой речи, когда ответы на вопрос или комментарии к сказанному собеседником практически всегда неполные. Например, “Был ли ты вчера в библиотеке?” “Да” (т.е. “вчера я был в библиотеке”). Русское эллиптическое предложение “Можно?” всегда неполное, но всегда в любой ситуации понятно, поскольку все остальные компоненты можно легко восстановить (и грамматически, и лексически). Эллипсы подразделяются на ситуативные и контекстуальные;

- **апокойну** (апокойническая конструкция - apokoinou construction) - близко к эллиптической конструкции; характеризуется наличием двух неоднородных дополнений к одному управляющему глаголу, например, “Группа требует равенства и чтобы для ее членов были созданы нормальные условия”; “There is a man wants to see you”;

- **заумь** (“заумный” - abstruse) - хорошо оформленное и хорошо рифмованное речевое произведение, в котором трудно улавливается смысл:

Большая дорога, прямая дорога,
Простора немало взяла ты у бога,
Тебя не ровняли топор и лопата,
Мягка ты копыту и пылью богата.

Далее: Дорога двурога, творог, недотрога,
Копыто, попыто, корыто.

(М.Горький "Детство", цит. по книге [3]).

• **игра слов** (каламбур - play on words, pun, punning) - использование сходно звучащих слов или различных значений одного и того же слова, соотносимое употребление которых создает неожиданный, часто комический эффект: “Шел дождь и два студента”; “Банкир пошел ва-банк”; “Взять жену без состояния - я в состоянии”; “Защитник прав на этот раз не прав”; “Прав не тот, кто прав, а прав тот, у кого больше прав”;

• **ассоциация** (association - связь, присоединение или противопоставление) - связь между представлениями (мыслями, чувствами), когда одно представление или конкретный образ по сходству или противоположности вызывает другое. Это, например, значащие фамилии: Скалозуб, Плюшкин, Держиморда, Скотинин и др. Ассоциативно-образной характеристикой обладают и лексические единицы. Так, слово “снег” ассоциируется с представлением о белизне, “камень” - о холодности, “лев” - о силе и бесстрашии, “лиса” - о хитрости и т.п.

Как отмечалось выше, только текст, а не язык, является предметом перевода с одного языка на другой, то есть человек в ситуации перевода имеет дело не с языковой системой, а с речевым произведением, особенности которого должны быть учтены при синтезе нового текста на другом языке. В частности, должны быть учтены следующие универсальные **признаки (маркеры)** текста:

- признаки **начала и конца текста**: вступительная часть и заключение, зачин и концовка, стандартные языковые формулы, типа “жили-были” (англ. once upon a time) и “и стали они жить-поживать, добра наживать” (англ. they lived happily ever after) и пр.;

- признаки **внутренних переходов**: традиционные способы введения новых отрезков текста типа “однако”, “с другой стороны ...” (англ. on the other hand, however ...), “и вдруг ...” (англ. then all of a sudden ...), “в отличие от всего этого ...” (англ. in contrast with all this ...) и др.;

- признаки **временных отношений**: временные фразы типа “на следующее утро” (англ. the next morning), “весь день” (англ. all that day), относительные времена английского языка Future Perfect, Past Perfect, согласование времен и др.;

- признаки **пространственных отношений**: пространственные фразы типа “далеко-далеко” (англ. long way off), “длиной в десять миль” (англ. ten miles long), “езды туда целый день” (англ. it's a day's trip) и др.;

- признаки **логических (причинно-следственных) отношений**: модифицирующие наречия типа “более того” (англ. moreover), “поэтому” (англ. therefore), “тем не менее” (англ.

nevertheless); союзы, вводящие придаточные предложения: “если”, “хотя”, “поскольку” (англ. if, although, because); лексические единицы, выражающие логические отношения типа “он пришел к выводу” (англ. he concluded), “он возразил” (англ. he argued) и др;

- признаки **последовательного указания на одного и того же референта**: личные местоимения типа “он”, “она”, “они” (англ. he, she, they), указательные местоимения типа “этот”, “тот” (англ. this, that), синонимы типа "собака", "животное", "любимое животное", "щенок" (англ. dog, animal, pet, puppy) и др.;

- признаки **выделения** (highlighting) тех или иных элементов для фиксирования на них внимания или для эмфазы: фразы типа “именно он ...” (англ. it is he who ...) и др.;

- признаки **места** участников и событий в описываемой ситуации: различные синтаксические средства, которые выдвигают участников и события на передний план или отодвигают;

- признак **сопричастности автора текста**: местоимения первого лица - при автобиографической сопричастности и оценочные лексические единицы типа: “это была безобразная сцена” (англ. that was an ugly scene) - при оценочной сопричастности.

Эти признаки (маркеры) текста в разных языках могут быть выражены различными средствами.

Только в тексте могут быть реализованы такие виртуальные языковые средства выразительности, как **тропы** [(греч. tropos – поворот): *эпитет, сравнение, метафора, метонимия, синекдоха, аллегория, ирония, гипербола, литота, перифраз, парадокс*], и **фигуры стилистические** (лат. figura – образ, вид): *инверсия, риторический вопрос, умолчание, параллелизмы, анафора (единоначатие), концовка (эпилог, апофеоз), антитеза, асиндетон*.

Тропы:

- **эпитет** (греч. epitheton - *украшающий*) – образное определение или приложение, отличающееся от обычного экспрессивностью, переносным (тропическим) характером и дающее дополнительную художественную характеристику: *серебряные коньки, золотые кудри, парус одинокий, бродяга-ветер, жадно смотреть*;

- **сравнение** – определение явления или понятия при помощи сопоставления его с другими явлениями, имеющими общие признаки с первым. Сравнение сообщает явлению или понятию то освещение, оттенок смысла, какой намерен придать ему автор. Сравнение просто указывает на сходство (он был *похож* на ...), либо выражается посредством слов *как, точно, словно* и т.п.;

- **метафора** (греч. metaphora – перенос, перенесение) - употребление слова в переносном его значении для определения какого-либо предмета или явления, сходного с ним отдельными

чертами или сторонами; перенесение свойств одного предмета (явления) на другой на основании признака, общего для обоих сопоставляемых членов: *говор* волн, *бронза* мускулов, “Пчела из *кельи восковой* Летит за *данью* полевой” (А. Пушкин), “Война на нем (на танке) *косит* и *нашет* Тёмным танком и пулей *косой*” (Н.Тихонов). Метафора может быть простой, состоящий из одного выражения (вместо улей – “келья восковая”, и развёрнутой: “Парадом развернув моих страниц войска, я прохожу по строчечному фронту. Стихи стоят свинцово-тяжело, готовые и к смерти, и к бессмертной славе. Поэмы замерли, к жерлу прижав жерло, нацеленных зияющих заглавий” (В. Маяковский);

- **метонимия** (*греч.* Μετοnymία – переименование) – употребление слова в переносном его значении; замена одного слова другим на основе связи их значений по смежности. “*Театр* рукоплескал” (вместо “публика рукоплескала”), “Читал охотно *Апулея*” (А. Пушкин), “Все *флаги* в гости будут к нам” (А. Пушкин);

- **синекдоха** (*греч.* synekdoche) – вид метонимии (тропов), название части (меньшего) вместо целого (большого) или наоборот: “Москва” (вместо “Россия”), единственное число вместо множественного: “человек” вместо “люди”;

- **аллегория** (*греч.* allegoria – иносказание) – изображение отвлеченного понятия (идеи) посредством конкретного *образа*. Черты и признаки этого образа, соответствуя основным чертам иносказательно изображенного понятия или явления, вызывают то представление о нем, которое желает создать автор: *сердце* – любовь, *женщина с завязанными глазами и весами* в руках – правосудие, *якорь* – надежда, *разорванные цепи* – свобода, *белый голубь* - мир; в баснях: *лиса* – хитрость, *волк* – жадность, *змея* – коварство;

- **ирония** (*греч.* ειρωνεία – скрытая насмешка, притворство) – тонкая, затаенная насмешка; отрицание или осмеяние, притворно облачаемые в форму согласия или одобрения; употребление слова в обратном, противоположном его значении; в иронии смешное скрывается под маской серьезности, преобладает отрицательное отношение к предмету: “Отколе, *умная*, бредёшь ты, *голова*?” (в басне И. Крылова “Лисица и Осел” лиса обращается к ослу, считая его в действительности глупым), “Ты *все пела*? “Это дело” (в басне “Стрекоза и Муравей” иронически говорит Муравей Стрекозе, считая пение безделием). “Злая ирония” (“ирония судьбы”) – странная случайность. Ирония может быть добродушной, грустной (“смех сквозь слезы”), злой, едкой, гневной и т.д. Сравни: **юмор** (*англ.* humour, *лат.* humor – буквально: влага) – беззлобно-насмешливое отношение к чему-нибудь, особый вид комического (веселого, смешного, карнавального, комедийного), сочетающий внешне комическую трактовку и внутреннюю причастность; **сатира** (*лат.* satira, satire [ˈsxtaiq]) – уничтожающее осмеяние явлений, которые представляются автору порочными (в отличие от иронии, где негативная оценка подразумевает-

ся); **сарказм** (*греч.* sarkamos - терзанье) – беспощадная, уничтожающая оценка явления (лица), язвительная насмешка, основанная на чувстве превосходства автора над тем, о чем (о ком) он говорит или к кому он обращается; **пародия** (*греч.* parodia) – сознательная имитация в иронических (юмористических, сатирических) целях индивидуальной манеры (поведения, речи, стиля, творчества и т.п.) другого лица; **гротеск** (*фр.* grotesque – необычайный, смешной) – изображение чего-либо (кого-либо) в намеренно преувеличенном, преуменьшенном или уродливо комическом виде, где реальное переплетается с фантастическим (смешным, пугающим и т.п.);

- **парадокс** (*греч.* paradoxos – неожиданный, странный) – своеобразное, неожиданное суждение (высказывание), утверждение, резко расходящееся с общепринятым мнением (подчас только внешне, на первый взгляд противоречащее здравому смыслу): “Тише едешь – дальше будешь”.

Фигуры стилистические:

- **инверсия** (*лат.* inversio – перестановка) – своеобразная расстановка слов (словосочетаний) в предложении для придания всему предложению особого смысла: “Мать-земля моя родная!” (вместо: Моя родная мать-земля);

- **риторический вопрос** (*греч.* rhetor - оратор) – оборот речи, состоящий в высказывании утверждения в вопросительной форме: “Иль нам с Европой спорить ново? Иль русский от побед отвык?” (А. Пушкин);

- **умолчание** – оборот (фигура) речи, состоящий в том, что мысль остается не до конца выраженной, но реципиент (слушатель, читатель) догадывается о невысказанном: “Но мне ли, мне ль, любимцу государя... Но смерть... но власть... но бедствия народны...” (А. Пушкин, речь Басманова в драме “Борис Годунов”);

- **повторение** - оборот (фигура) речи, состоящий в повторении одних и тех же слов, иногда фраз, в повторении однородных синтаксических оборотов речи, в звуковых повторениях разных видов (**единоначатие** или **анафора** [*греч.* anaphora – вынесение вверх], концовка [эпиграф, апофеоз], сплетение [повторение в разных местах речи], рифма): “Клянусь я первым днём творенья, Клянусь его последним днём, Клянусь позором преступленья И вечной правды торжеством. Клянусь паденья горькой мукой...” (М. Лермонтов);

- **антитеза** (*греч.* antithesis – противоположение) - оборот речи (фигура), в котором для усиления выразительности резко противопоставлены прямо противоположные понятия, мысли, черты характера: “Я – царь, я – раб, я – червь, я – бог!” (Г. Державин); “Они сошлись, Волна и камень, Стихи и проза, Лёд и пламень Не столь различны меж собой” (А. Пушкин);

- **апострофа** (*греч.* apostrophe – отклонение) - оборот речи (фигура), состоящий в обращении к неодушевленному явлению как к одушевленному или отсутствующему лицу как к присутствующему: “Прощай, свободная стихия!” (А. Пушкин, “К морю”); “Александр Сергеевич! Разрешите представиться - Маяковский” (В. Маяковский);

- **асиндетон** (*англ.* asyndetic, *грам.* бессоюзный) – асиндетон, оборот речи (фигура), который состоит в пропуске между словами и предложениями соединительных союзов. Их отсутствие придает речи стремительность, выразительность, передает убыстренную интонацию: “Швед, русский – колет, рубит, режет. Бой барабанный, клики, скрежет. Гром пушек, топот ржанье, стон...” (А. Пушкин, “Полтава”).

Следовательно, объективно и виртуально существующее богатство национального языка, полисемия составляющих его единиц, а также многообразие его средств выразительности, могут актуализироваться только в тексте. Их изучают и оценивают только по **текстам** (творчеству, речевым произведениям) авторов, создавших их – писателей, поэтов, известных деятелей словесности, достаточно глубоко владевших **языком**.

Текст как реальное высказывание всегда коммуникативен, т.е. содержит конкретную информацию, которая направлена от автора (источника) к адресату (реципиенту). Текст может представлять собой требование, возражение, поручение, гарантию, обещание, позволение, запрет, предостережение, угрозу, совет, наставление и т.п., предназначенные для реципиента. Воспринимая его, реципиент входит в определенные отношения с текстом, которые именуются **прагматическими**. Эти отношения могут иметь различный характер: они могут представлять для реципиента определенный интерес и служить некой информацией, могут оказывать на него сильное воздействие и побуждать к каким-то действиям. Способность текста вызывать у получателя коммуникативный эффект называется **прагматикой* текста**, или его **прагматическим потенциалом**.

* (а) **Прагматика** (pragmatics *от греч.* pragma, pragmatos - дело, действие) - область исследований в семиотике и языкознании, изучающая функционирование языковых знаков в речи. Лингвистическая прагматика включает комплекс вопросов, связанных с говорящим **субъектом**, **адресатом**, их **взаимодействием** в коммуникации и с **ситуацией** общения, т.е., один из аспектов (планов) языка, выделяющий и исследующий единицы языка **в их отношении** к тому лицу или лицам, которые пользуются языком (*ср. семантика, синтактика*, которые вместе с **прагматикой**, являются составными компонентами **семиотики**). (б) **Прагматическое значение** (pragmatic

meaning) - специфическое восприятие заключенной в высказывании информации со стороны получателя (получателей), что определяется прагматическими отношениями. (с) **Прагматические отношения** (*pragmatic relations*) - отношения между языковыми знаками и лицами, использующими знаковую систему. (д) **Прагматическая адаптация** (при переводе с одного языка на другой) - преобразование исходного высказывания с учетом его прагматического значения. Перевод, отвечающий требованиям передачи прагматического значения, рассматривается **прагматически адекватным переводом**.

Прагматические отношения включают в себя также вопросы, связанные с различной степенью понимания участниками коммуникативного акта тех или иных языковых единиц и текста в целом, а также различной их трактовкой в зависимости от языкового и неязыкового (экстралингвистического) опыта источника и реципиента. Эти отношения включают, следовательно, и проблему **экстралингвистических факторов речи**: предмета, ситуации и участников (об экстралингвистических факторах перевода речь будет идти ниже).

Текст является предметом изучения особой области языкознания - лингвистики текста, исследующей специфику текста и особенности текстовых отношений языковых единиц. В последние годы вслед за лингвистикой текста в обиход вошел также термин "**грамматика текста**" ("**коммуникативная грамматика**"). Грамматика текста сопоставляется с *системной* (или *нормативной*) грамматикой. Предложение, занимающее в нормативной грамматике высшую степень при рассмотрении языка как системы и являющееся высшей единицей в пределах *языковых системных единиц* (**морфема - слово - словосочетание - предложение**), в грамматике текста рассматривается как низшая единица. Понятия нормативной грамматики "*предложение*", "*подлежащее*", "*сказуемое*" и "*дополнение*" в грамматике текста (и, естественно, в лингвистике текста) соответственно соотносимы с понятиями "**высказывание**", "**субъект**", "**предикат**" и "**объект**".

Грамматика текста исходит из того, что предложение не всегда является конечной единицей языка и что оно само может входить составной частью в более крупную единицу - совокупность предложений, которая в лингвистике текста именуется **сверхфразовым единством (СФЕ)**, **сложным синтаксическим целым (ССЦ)**, **смысловым блоком**, **абзацем**, **микротекстом** и пр. В центре внимания оказывается язык как речевая деятельность, его коммуникативно-прагматическая сторона, основным средством которой является не предложение, а **текст**. Последний в речевой деятельности выступает как исходная единица, которая может быть сегментирована на более "мелкие" единицы вплоть до предложения (**высказывания**): **текст** -

часть - глава – параграф - абзац - предложение. Перемещение акцента на коммуникативный аспект привлекает внимание к таким компонентам коммуникативного акта, как **коммуниканты** (автор и адресат), их тезаурусное* сопоставление, их намерение и реакция, характер отбора языковых средств высказывания, форма обращения, речевой этикет, речевое поведение коммуникантов, целевая направленность текста, учет фоновых и экстралингвистических факторов и т.п., которые составляют *прагматическую сторону (прагматику) текста*. Многие из перечисленных факторов реализуются в речи языковыми средствами. Например, при помощи языковых средств можно сделать высказывание категоричным или более мягким (Бросьте курить - не курить - у нас не курят - просьба воздержаться от курения и др.). Высказывание может быть **прямым** или *косвенным*, например, "Сколько Вам лет?" - прямое высказывание, если автор хочет знать возраст адресата, и косвенное - если это упрек адресату и намек на то, что он взрослый человек, а делает глупости (и делается этот намек косвенно, завуалированно, что является прагматической целью высказывания). В интересах коммуникативной установки автор выбирает соответствующий тип предложения - повествовательное, вопросительное, повелительно-побудительное; сравни: выходите из комнаты - освободите комнату - оставьте меня одного - ждите в каком-нибудь другом месте - мне хочется остаться одному - пожалуйста, зайдите позже - не будете ли Вы добры ждать в коридоре и т.д. Семантика всех этих высказываний различна, но прагматическая цель едина. В такой ситуации многие лингвисты различают **значение** и **смысл**, которые в прямом высказывании совпадают, а в косвенном расходятся. Расхождение может быть настолько значительным, что только близкое знание коммуникантами друг друга позволяет им понять смысл. Например, желая остаться одной во время разговора по телефону, дочь говорит матери: "Не могла бы ты сварить мне кофе?" Мать, угадав желание дочери, отвечает: "Хорошо, я уже ухожу". Не угадав интенции дочери, она могла бы сказать, например: "Мне некогда" [1].

**Тезаурус (от греч. thesauros - сокровище, сокровищница) - (а) словарь, в котором максимально полно представлены все слова языка с исчерпывающим перечнем примеров их употребления. Поскольку словарный состав живого языка постоянно изменяется, то тезаурусом в узком смысле слова может быть только словарь к заранее определенному составу письменных памятников, напр., древнегреческого, латинского, старославянского языков, к словарю писателей прошлых времен или к отдельным произведениям. В более широком понимании тезаурусом может быть словарь, который включает не только слова данной эпохи, но и архаизмы и неологизмы, слова высокого регистра и просторечные, иноязычную лек-*

сику, а также областные слова; (б) идеографический (*idea+gramma* - понятие[идея, образ]+написание) словарь, в котором показаны семантические отношения (родо-видовые, синонимические и др.) между лексическими единицами. В информатике тезаурусы разделяются на три разновидности: (а) **информационно-поисковые, нормативные**, содержащие все лексические единицы дескрипторного информационно-поискового языка с синонимичными им словами и словосочетаниями естественного языка, а также эксплицитно выраженные важнейшие смысловые отношения между дескрипторами (специальными словами-идентификаторами, словами-пометами); (б) **лингвистические**, содержащие перечень слов естественного языка, отобранных в результате содержательного анализа текстов и систематизированных в соответствии с принятой классификационной системой; (с) **статистические**, содержащие перечень слов, отобранных в результате статистического анализа текстов по какой-либо определенной тематике и сгруппированных в словарные статьи на основе частоты совместной встречаемости этих слов в одних и тех же текстах. В теоретическом отношении тезаурус является одной из возможных моделей семантической системы лексики, которая практически используется для условной оценки (характеристики) общего интеллектуального уровня и/или богатства словаря человека [9].

Следовательно, **интенция** (намерение) автора или **прагматический потенциал** текста определяется выбором автором соответствующего **содержания** и способа его языкового **выражения**. В соответствии со своим коммуникативным намерением автор отбирает языковые единицы, обладающие необходимым **референциальным** (смысловым) и **прагматическим (коннотативным)** значениями и komponует их в высказывании таким образом, чтобы установить между ними необходимые смысловые связи. В результате текст приобретает определенный прагматический потенциал, который должен произвести планируемый эффект на реципиента текста. Коммуникативный и прагматический потенциал содержится в самом тексте уже независимо от автора. Далее, реализация прагматического эффекта (что является целью любой коммуникации) зависит от отношения реципиента и от того, что из себя представляет данный реципиент (его понятийный и тезаурусный запас, фоновые знания, языковой опыт, психическое состояние и т.д.). Поэтому прагматический эффект текста на данного или "среднего" реципиента можно оценить только положительно. Таким образом, коммуникативно-прагматические отношения реализуются по трехчленной цепи: источник (автор, отправитель) - текст (высказывание) - реци-

пиент (приемник, получатель), т.е. коммуникативная интенция источника, коммуникативный потенциал текста и отношение получателя.

С лингвистической точки зрения текст всегда связан с понятием *актуальности*, и “актуальный” здесь означает “имеющий реальное значение и функцию в данном речевом произведении, воспроизведенный в речи в виде, необходимом для своего естественного воспроизведения.” *Актуализация* (actualization) – это реализация потенциальных свойств языковых элементов в речи, приспособление их к требованиям данной речевой ситуации, соотнесение потенциального (*виртуального*) знака с действительностью, состоящее в приспособлении виртуальных элементов языка к требованиям данной речевой ситуации посредством актуализаторов* (способов перевода языка в речь). (Виртуальный - virtual - мыслимый как элемент языковой системы, независимо от актуализации или реализации). Отсюда и концепция **актуального членения** образующих текст **предложений**.

**актуализатор – языковые средства соотнесения (связи) виртуальных элементов языка (языковой системы) с реальностью (действительностью) речевого общения. Знаку (единице, элементу) языка придается определенная функция, раскрывается его реальное значение в данном конкретном контексте. Актуализатор – это способ перевода языка в речь, актуализации виртуального языкового знака в элемент речи (текста); напр. говорить, говорил, говорят, это (эта, этот, это) - в этот дом (в эту систему). Актуализатор может быть имплицитный (нулевой, невыраженный) и эксплицитный (положительный, выраженный).*

Актуальное членение*, напр., повествовательного предложения (actual division of the narrative sentence) - это смысловое членение предложения в контексте на *исходную часть* сообщения - **тему (данное)** и на то, *что утверждается* о ней - **рему (новое)**. Актуальное членение сопоставляется с *формально-грамматическим членением* и относится к речи и теории речевых актов.

**Актуальное членение предложения - то же, что “что функциональная перспектива предложения”.*

В **высказывании** (предложении) всегда есть компоненты, содержащие в себе информацию, уже известную адресату и являющуюся для автора **данным** (или **исходным** при построении высказывания), и компоненты, несущие информацию, неизвестную адресату, т.е. **новую**, впервые сообщаемую.

При обычном синтаксическом членении предложения устанавливаются группы подлежащего и сказуемого и соответствующие грамматические отношения между единицами этих групп. *Данное* (уже известное) и *новое* (неизвестное) определяются при *актуальном* (логико-коммуникативном, смысловом, субъектно-предикативном) членении высказывания, поскольку *синтаксическое членение* предложения не всегда соответствует *субъектно-предикативному* членению высказывания. Любой член (или члены) предложения в соответствии с контекстом или ситуацией может выступать как *тема* или *рема*. В предложениях:

- (1) “В Москву прибыл президент Франции”,
- (2) “Президент Франции прибыл в Москву”,
- (3) “Президент Франции в Москву прибыл”,

формально-синтаксическое членение идентичное: во всех из них "президент" является подлежащим, "прибыл" - сказуемым, "в Москву" - обстоятельством места. Отметим, что в русском языке порядок слов в предложении считается свободным, но эта свобода всего лишь кажущаяся. Так, в приведенных предложениях, состоящих из одних и тех же слов (переставленных местами), автор сообщает адресату совершенно различную информацию. В русском языке в письменном тексте и в устной речи (если она произносится с обычной интонацией без выделения какого-либо члена предложения) единицы, к которым привязана *информационная (коммуникативная)* нагрузка, занимают конечную позицию. Поэтому в каждом из приведенных выше предложений содержится (или сообщается) своя собственная информация (свое "новое"). Каждое из предложений является как бы ответом на конкретный вопрос:

- в первом предложении: “Кто прибыл в Москву?” Ответ: “президент”; президент - *новое*, все остальное - *данное*;

- во втором предложении: “Куда прибыл президент?” Ответ: “в Москву”. *Новым (коммуникативным, смысловым, речевым)* центром второго предложения является “в Москву”. Все остальные компоненты обозначают *данное* (известное обоим коммуникантам - автору и адресату) и служат опорной или исходной точкой для осуществления коммуникации с целью передачи необходимой информации;

- в третьем предложении: “Прибыл ли президент в Москву?” или формально грамматически: “Что сделал президент?”. Ответ: “прибыл”. *Новое*: "прибыл", *данное*: все остальное.

Еще два предложения: (1) Рабочие строят дом,

(2) Дом строится рабочими.

По системной грамматике предложения представлены: первое - в активном залоге, второе - в пассивном залоге с подлежащими "рабочие" (в первом) и "дом" (во втором). В лингви-

стике текста (грамматике текста), т.е. при актуальном или субъектно-предикативном членении, в обоих высказываниях (предложениях) субъектом является слово "рабочие". Но коммуникативно *новыми* являются "дом" - в первом предложении, и "рабочие" - во втором, поскольку они стоят в последней (ударной) позиции.

Таким образом, высказывание (предложение) как коммуникативная единица состоит из двух компонентов: *исходного* и *информационного*. Последний компонент является информационным ядром предложения. Эти два компонента актуального членения в лингвистике текста являются парами противопоставленных терминов:

смысловый субъект и **смысловый предикат***,
(**субъект** и **предикат**),
данное и **новое**,
основа и **ядро**,
тема и **рема**.

Наиболее широкое распространение получили термины "тема" и "рема" (отчасти из-за того, что слова-термины "тема" и "рема" обладают высокой валентностью** - рядом морфологических и синтаксических преимуществ).

**предикат (от лат. predicatum - сказанное) - термин логики и языкознания, обозначающий основу соотнесения высказываемого с действительностью; то же, что сказуемое в формальном синтаксисе. Предикация - отнесение данного содержания, данного предмета мысли к действительности, осуществляемое в высказывании (предложении).*

***валентность (лат.- valentia - сила) - способность слова вступать в словосочетания с другими словами.*

Итак:

тема (от греч. thema - то, что положено в основу, данное, известное, исходное, отправное) - компонент актуального членения предложения, исходный пункт сообщения (предложения) - та часть предложения, которая содержит что-то известное, знакомое и служит отправной точкой (основой) для передачи нового (ядра высказывания - ремы). Темой может быть любой член (любые члены) предложения. Распознается по начальной позиции в предложении (в русском языке), по характеру ударения, по контексту, ситуации (часто это слова или словосочетания, повторенные или спроецированные содержанием предшествующего предложения). Тема "скрепляет" текст; от правильно выбранной темы предложения во многом зависит ситуацион-

ная связанность предложений. Полнота информации создается динамическим сочетанием темы и ремы, всей *пресуппозицией**** - объемом исходного понятия, полагания или веры);

****пресуппозицией [от лат. praes – впереди + suppositio - предположение, презумпция (признание истинности, основанное на вероятности) – термин лингвистической семантики, обозначающий компонент смысла предложения, который должен быть истинным для того, чтобы предложение не воспринималось как семантически аномальное или неуместное в данной ситуации и данном контексте.*

рема - (от греч. rhema - слово, изречение, букв., сказанное; новое, неизвестное [адресату], смысловой центр, информационно и коммуникативно нагруженное) - компонент актуального членения предложения, то, что утверждается об исходном пункте сообщения - теме и создает предикативность, законченное выражение мысли. Ремой может быть любой член (или члены) предложения. Распознается по главному (логическому) ударению, конечной позиции в предложении, ремовыделительным конструкциям (напр. it is ... that, there is), выделительно-ограничительным наречиям (именно, только, only, just), а также по контексту. Указывать на рему может также неопределенный артикль и **агентивное*** дополнение пассивной конструкции. Рема содержит главную (новую) информацию и имеет наибольшую степень коммуникативного динамизма, однако полнота информации создается динамическим сочетанием ремы и темы.

**агент (от лат. agens: агенс, деятель, субъект действия) – участник речевой ситуации и источник глагольного действия, обозначаемый в номинативных (индоевропейски) языках формой номинативного (именительного) падежа – в активных конструкциях (действительном залоге), и формами косвенных падежей - в пассивных конструкциях (страдательном залоге). Напр., в предложениях “Сергей М. проверяет программу” и “Программа проверяется Сергеем М.” агентом (агенсом, субъектом действия) является “Сергей М.”, маркированный формой косвенного падежа. Агент в пассивных конструкциях указывает на рему высказывания. В актуальном членении предложения термин “агент” противопоставляется термину “пациенс” (от лат. patiens - терпящий, страдающий, пассивный участник речевой ситуации), обозначающему объект действия (дополнение).*

К тема-рематическим отношениям относятся еще два понятия: "**бирема**" и "**монорема**". Дело в том, что высказывание не всегда состоит из четко дифференцируемых частей темы и ремы, где тема - это исходный пункт сообщения (рема предыдущего предложения или элемент

речи, известный по контексту или ситуации речи), а рема это ядро предложения, собственно его содержание и сообщаемая информация. Такое двусоставное высказывание (предложение), состоящее из темы и ремы, называется *биремой* или *диремой*. Считается, что количество “нового” (информации) в теме нулевое или минимальное. *Моноремой* же является высказывание, содержащее только “новое”. В лингвистике монорема трактуется двояко: (а) односоставное высказывание (предложение), содержащее только “новое” и функционирующее благодаря присутствию в нем релевантных *просодических* средств (интонации, высоты тона, громкости и т.п.), например, “Встать!”, “Уезжайте!”, “Вечереет”, “Темнеет”, “Stand up!”, “Go out!”, “Come on” и др.; (б) двусоставное высказывание (предложение), целиком содержащее “новое”, где тема является не только исходным пунктом, но и, как и рема, носителем информации (“нового”).

В нормальной ситуации речи *рема* предыдущего предложения (высказывания) становится *темой* последующего.

В качестве примера рассмотрим зачин сказки П.П. Ершова “Конек Горбунок” и его английский вариант в переводе Luis Zellikoff:

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Не на небе на земле
Жил старик в одном селе.

Past the woods and mountains steep,
Past the rolling waters deep,
You will find a hamlet pleasant
Where once dwelt an aged peasant.

У крестьянина три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак.

Of his sons and he had three,
Th'eldest sharp was as could be;
Second was nor dull nor bright,
But the third a fool all right

Братья сеяли пшеницу
Да возили в град столицу:
Знать, столица та была
Недалече от села.

Now, these brothers planted wheat,
Brought it to the royal seat,
By which token you may know
That they hadn't far to go.

Там пшеницу продавали,
Деньги счетом принимали
И с набитою сумой

There they sold their golden grain
Counted carefully their gain
And, well filled money bags,

Возвращались домой.

Home again would turn their nags.

В этом отрывке первое предложение является моноремой, поскольку оба его состава (или целиком все предложение) выражают "новое". Далее, рема каждого предыдущего высказывания переходит в тему последующего высказывания. Кроме первого высказывания, все остальные являются биремами (диремами), поскольку они двусоставные с темой и ремой.

При переводе тема-рематические отношения составляют неотъемлемую часть смыслового содержания высказывания, которое должно быть четко установлено в тексте исходного языка (ИЯ) и адекватно передано на язык перевода (ПЯ). Для переводчика актуальное членение высказывания является дополнительным средством проникновения в глубинные смысловые тонкости переводимого текста и передачи их на язык перевода.

Сопоставляя русский и английский варианты приведенного выше отрывка, нетрудно видеть, что тема-рематические отношения выражены средствами, характерными для русского языка - в русском варианте; и средствами, характерными для английского языка - в английском варианте.

Средства выделения ремы (**рематические усилители**) в разных языках различные. В русском языке, как мы видели выше, это постановка ремы в конечную ударную позицию, интонационное выделение ремы независимо от ее позиции в предложении, использование для этой цели различных выделительных и усилительных частиц ("именно", "и", "ни ... ни", "даже", "просто", "только", "же", "разве лишь", "хоть" и других), эмоционально окрашенных языковых единиц и т.п. В английском языке рема может быть выражена также интонацией, инверсией порядка слов, конструкциями с вводными "there", "it", "have" (в предложениях типа "I have *my watch repaired*"), конструкциями "It is/was ... who/which/that ...", пассивными конструкциями с "by" (для выделения предложного дополнения, обозначающего субъект действия [агенса], например, "The bridge is built *by workers*"), эллиптическими конструкциями (с исключением всей темы и оставлением только ремы при ответах на вопросы, например "What are you doing here?" "*Nothing*"), использованием вспомогательного глагола "do" в усилительной функции ("*Do read this book, it is very interesting*"), неопределенным артиклем, усилительными частицами "only", "too" и т.п.

Как целостный лингвистический объект текст обладает сложной многоаспектной и многоуровневой структурой, выполняет разнообразные информационно-коммуникативные функции и имеет ряд нерешенных проблем. В наше время актуальными являются *вопросы* методоло-

гии исследования текста таких сфер, как, например, сфера научного познания, литературно-поэтического творчества, учебного процесса, межъязыкового перевода (“man-made” и “computer-aided”); вопросы типологии текстов в различных жанрах и отраслевых языках (подъязыках); понятия прагматической и информационной адекватности текста; степени и системы компонентов его понимания реципиентом; уровней дистрибутивно-статистического анализа; формального представления смысловой (глубинной) структуры текста и др.

Список литературы:

1. Реформатский А.А. Введение в языкознание. - М.: Гос. учебно-педагогическое издательство, 1969. – 400 с.
2. Головин Б.Н. Введение в языкознание. - М.: Высшая школа, 1979. -234 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. - М.: Международные отношения, 1983. – 236 с.
4. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. - М.: Просвещение, 1969. - 212 с.; Психологические единицы и порождение речевого высказывания. - М.: Наука, 1969. -306 с.
5. Николаева Т.М. Текст (стр. 507), Лингвистика текста (стр. 267), Теория текста (стр. 508) //Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990.
6. Арутюнова Н.Д. Речь (стр. 414) // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. с. 414.
7. Ванников Ю.В. Типология текста и типы научно-технического перевода. - М.: ВЦП, 1985. - 36 с.
8. Абызова В.Н. К вопросу о методологии исследования текста //в сб. Текст как объект лингвистического анализа и перевода. - М.: Институт языкознания, 1984. - с. 3-8.
9. Шайкевич А.Я. Тезаурус (стр. 506-507) // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990.
10. Кудрявцева Т.С. Функционирование текста в учебном процессе. //в сб. Текст как объект лингвистического анализа и перевода. – М.: Институт языкознания, 1984. - с. 34-41.

1

¹ *Мкртчян Гарник Арутюнович, профессор кафедры иностранных языков Московского авиационного института (государственного технического университета), к. филол. н.*

Вечеринина Елена Алексеевна, доцент кафедры иностранных языков Московского авиационного института (государственного технического университета)

Чепракова Лариса Ананьевна, доцент кафедры иностранных языков Московского авиационного института (государственного технического университета)